

Эта сцена вызывала мурашки по коже. Мо Ин испытывал смесь недоверия и ледящего ужаса.

Этот червь был точной копией того, что выпустил Линь Жучэнь.

— М-м... — Губы И Цунчжоу побелели, как бумага, крупные капли пота стекали, словно сорвавшиеся бусины. Ноги подкосились, и он соскользнул на землю рядом с Мо Ин.

Мо Ин видел его приступы, но никогда — настолько тяжелые. Он был в панике, не зная, что делать.

— Цун-цунчжоу, что это? Как эта штука оказалась в твоём теле? — Едва пережив одну опасность, они столкнулись с новой: И Цунчжоу снова был на грани. В голосе Мо Ин звучали страх и беспокойство, переходящие в плач.

— Н-ничего... — И Цунчжоу попытался поднять руку, чтобы утешить Мо Ин, но она безвольно упала, не дойдя и до половины пути.

— Держись, Цунчжоу! — Мысль искать у Линь Жучэня бинты и лекарства испарилась. Мо Ин присел, взвалил И Цунчжоу на спину и двинулся не назад, а вперед, вглубь леса.

Было слишком опасно. Любая из трёх ключевых фигур представляла для И Цунчжоу смертельную угрозу. Маленький демон-соблазнитель уже столько выстрадал — Мо Ин не мог позволить ему снова вернуться в ад.

Был уже полдень, повсюду лежала тень, что облегчало путь Призрачной тени. Мо Ин нашёл открытое место, опустил И Цунчжоу на землю и, преодолевая боль, расширил рану на своей ноге, приблизив её к ране И Цунчжоу.

Мягкие черви извивались под его покрытой шрамами кожей — зрелище было особенно жутким. Все они двигались в одном направлении, к ране на руке.

Один, два, три... С каждым выползающим червём сердце Мо Ин сжималось всё сильнее. Он сметал их и раздавливал ногой.

Прошло около получаса. Рана замерла — все черви вышли.

Мо Ин пересчитал — их оказалось несколько десятков.

Черви жили в его кровеносных сосудах, питались кровью, ежедневно двигаясь по ним. Несложно было представить, какую невыносимую боль испытывал И Цунчжоу каждый день.

Этот непослушный маленький демон-соблазнитель молча сносил всё, ни слова не проронив!

Мо Ин чувствовал одновременно сердечную боль, страх и гнев от собственного бессилия перед лицом жизни и смерти.

Но И Цунчжоу был настолько слаб, что едва мог дышать, и все эти сложные чувства растворились в беспокойстве.

Он хотел отвести И Цунчжоу к врачу, но, пройдя несколько сотен метров, резко остановился.

Нет, возвращаться было нельзя.

Сейчас был идеальный момент для побега.

Заслуги Минь Июй можно было приписать ему, а затем так же легко переписать на Цзы Си. Дело с уделом Юань Цзяояня ещё не было решено, и у того горели собственные дела — исчезло одно серьёзное препятствие.

Если же сам император пропадёт — это будет идеальное стечение обстоятельств.

Если Цзы Си не воспользуется этим шансом сейчас, то когда же ещё?

Способность Мо Ин к восстановлению была сильной: кровь остановилась, энергия быстро вернулась. Решив инсценировать смерть императора, он спрятал бесчувственного И Цунчжоу в пещере. Сам же превратился в Призрачную тень и в мгновение ока оказался в городе Цин, где купил лекарства и бинты. Вернувшись, взвалил И Цунчжоу на спину и двинулся в сторону, противоположную императорскому дворцу.

На горизонте пылали закатные облака. Сумерки сгущались, свет угасал. Призрачная тень прокладывала путь, а Мо Ин, анализируя обстановку, выбирал самый безопасный и короткий маршрут. Наконец он нашёл небольшую хижину в горах.

При достаточном запасе энергии он мог свободно перемещаться в любую точку этого мира, и нести И Цунчжоу на спине не составляло труда. Вскоре они оказались у дверей.

В полумраке свет одинокой свечи был особенно ярок, словно приветствуя заблудших путников.

Подойдя ближе, он увидел, что свеча горит не в доме, а воткнута в землю перед ним.

Тёмная, согбенная фигура что-то копала в земле, не поднимая головы.

Сцена была жутковатой. Мо Ин, немного помедлив, сбивчиво произнёс:

— Э-этот старший брат... мы с братом путешествовали, на нас напали разбойники. Мы ранены, бежали. Брат получил ранение, не может идти. Не могли бы вы оказать нам любезность, позволить переночевать здесь?

К счастью, по дороге в Цин он не носил императорских robes, и его обычная одежда не привлекала внимания.

Тот даже не поднял головы:

— Нет.

Поскольку они бежали, идти в людные места было нельзя. Мо Ин, стиснув зубы, попросил снова:

— Всего на одну ночь. Мы уйдём завтра утром. Я заплачу.

Человек поднял голову. Это был мужчина средних лет с квадратным лицом. Увидев лицо Мо Ин, его выражение смягчилось:

— Можете остановиться в западной комнате во дворе, но не мусорите. Всё, что есть во дворе, можете использовать.

В его речи чувствовался лёгкий северный акцент, не похожий на местный.

Мо Ин поблагодарил его несколько раз и, больше не беспокоя хозяина, вошёл в комнату.

Комната была пустой, с бамбуковой кроватью без постельного белья.

Мо Ин нашёл в шкафу одеяло, застелил кровать и уложил И Цунчжоу. Он нашёл свечу, но не знал, как её зажечь, поэтому пошёл к хозяину, зажёг её и, прикрывая пламя рукой, осторожно вернулся.

До возвращения к клану демонов-соблазнительей он жил самостоятельно и умел делать всю работу по дому. Во дворе он нашёл чайник, хорошо прокипятил его на огне и принёс горячую воду в комнату.

Осторожно очистил раны И Цунчжоу от грязи, посыпал купленным порошком и перевязал.

И Цунчжоу ещё не очнулся, но выглядел гораздо лучше.

Закончив, покрытый потом, он увидел, что хозяин уже вернулся в свою комнату, не проявляя к ним интереса. Мо Ин закутался в ткань, превратился в Призрачную тень и отправился в императорский дворец.

Чтобы обеспечить Цзы Си беспрепятственное восхождение на трон, он решил оставить ему «предсмертную записку».

В основном в ней говорилось, что он знает, что Цзы Си — его двоюродный брат, член императорской семьи, и, поскольку у него самого нет наследников, трон должен перейти к Цзы Си, который также должен вернуть своё прежнее имя — Юань Эрси. В конце он добавил намёки на коррупцию Чи Хоудэ и место, где спрятаны сокровища, в качестве последнего подарка Цзы Си.

Он написал записку почерком оригинала, достал Нефритовую печать и поставил оттиск.

Подумав, что этого может быть недостаточно, он написал отдельные письма Юань Цзяояню и Сюэ Чжунго, раскрывая истинную личность Цзы Си и прося их помочь новому императору взойти на трон.

Письма он отправил с Призрачной тенью, а «предсмертную записку» оставил в Императорском кабинете. Дворец контролировался Стражей в чёрных одеждах, её скоро обнаружат.

Наконец, он отправился в свои покои, открыл потайной отсек и взял несколько серебряных слитков. Остальные ценности он заберёт позже, когда они с И Цунчжоу найдут место, где можно обосноваться.

Всё было готово, оставалось только отречься от престола.

Работа казалась незначительной, но когда он вышел из дворца, на небе уже занималась заря.

Он был измотан до предела после стольких хлопот. Вернувшись к И Цунчжоу, он упал на кровать и тут же уснул.

Проснувшись, он увидел, что И Цунчжоу уже встал. Услышав его движение, И Цунчжоу повернулся и сел на край кровати.

— Цунчжоу, тебе лучше? — Мо Ин приподнялся.

И Цунчжоу кивнул:

— Как только яд гу будет нейтрализован, восстановление — лишь вопрос времени.

Это не были пустые слова. Его лицо выглядело гораздо здоровее.

Мо Ин успокоился и задал вопрос, который мучил его всю ночь:

— Эти черви... кто их тебе подложил? Линь Жучэнь? Или кто-то ещё?

Выражение лица И Цунчжоу оставалось спокойным, он покачал головой.

— Ты и сам не знаешь? — Мо Ин ухватился за его рукав. — Они питались твоей кровью. Тебе, наверное, было ужасно больно? Глупыш, как ты мог не сказать мне о таком?

— Ничего страшного, я привык. — И Цунчжоу протянул другую руку, показывая запястье, на котором была завязана прозрачная Первородная кожа. — К тому же, с твоей Первородной кожей приступы почти не болят.

Значит, раньше было больно.

Мо Ин почувствовал острую горечь и, не раздумывая, обнял И Цунчжоу:

— Больше никогда не страдай в одиночку, слышишь? Я с тобой. И я не позволю тебе больше страдать. Эти черви выглядят ужасно, копошатся в плоти... Должно быть, это адская боль.

И Цунчжоу услышал его сдавленный голос, положил руку на спину Мо Ин, крепко обнял и похлопал по спине:

— Обещаю.

Его голос был необычайно мягким.

Получив обещание, Мо Ин отпустил его, подавив печаль:

— Цунчжоу, я оставил письма Цзы Си и Юань Цзяояню. Если мы инсценируем смерть, то сможем сбежать. Цзы Си очень способный, стране нужно лишь время, чтобы стать процветающей. Мы найдём уединённое место, проживём там несколько лет и покинем этот мир.

Глубокие глаза И Цунчжоу не выражали никаких эмоций.

— Я также взял из дворца серебряные слитки, обменял их на банкноты. Денег хватит на еду и одежду! Здесь так красиво, мы можем путешествовать по всей стране, хорошо?

— Если ты этого хочешь, то всё будет хорошо.

Мо Ин воодушевился тем, что задача скоро будет выполнена. Он с энтузиазмом прибрался в комнату, пошёл поблагодарить хозяина и увидел, что тот снова работает в земле перед домом.

<http://bllate.org/book/15421/1364265>